4. Чанка из Батлаича. Радуга любви: Стихи, критика и библиография / Сост.: Мухидинов Ш. М., Мухидинова Б. Ш. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2011. – 360 с.

5. *Хайбуллаев С. М.* История аварской литературы XVII–XIX веков. – Махачкала: Деловой мир, 2006. – 645 с.

УДК 821.351.12
DOI

Омаров Магомедрасул Магомедович,
Институт языка, литературы и искусства
им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН,
г. Махачкала

ГЕНЕЗИС И ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА МАРСИЯТ В СИСТЕМЕ АВАРСКОЙ ПОЭТИКИ
(НА ПРИМЕРАХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ТАЖУДИНА ЧАНКА ИЗ БАТЛАИЧА)

Аннотация. В настоящей статье исследуется марсият – жанр, который, отделившись от элегии и плачей, под воздействием арабской (восточной) литературы занял свое место в жанровом многообразии аварской литературы благодаря усилиям ученых-поэтов и проповедников. По своей поэтической природе марсият сохраняет жанровую автономию, обусловленную синтезом элегического пафоса, публицистической интонации и оптимистической акцентуации. Данная композиционно-смысловая триада формирует уникальную архитектонику текста и определяет систему поэтических образов.

Еще одной особенностью марсията, введенного Чанкой и отличающей его от элегии, является его формат письма-соболезнования, которое пишется непосредственно после получения известия о смерти учителя. Данное произведение Чанка написал в 1908 году в форме соболезнования, отправляясь в паломничество в Мекку, откуда он не вернулся.

Ключевые слова: фольклор, национальная литература, арабская поэзия, ученые-поэты, жанр марсият, творчество Тажудина Чанка.

Литература народов Дагестана, со времени ее зарождения уже получила несколько направлений развития. Жанры, которые мы

сегодня рассматриваем, уходят корнями к фольклору. Из сохранившихся первых поэтических произведений мы можем выделить художественные особенности и духовную направленность текстов. По утверждению фольклориста М. Р. Халидовой, устное национальное творчество имеет следующие жанры: «Прозаическая (мифологическая проза, сказания, предания, легенды, притчи, басни…); сказки (о животных, волшебные и бытовые); эпические песни (героико-исторические, исторические, баллады); лирическая поэзия, афористические, и т. д.» [6, с. 322]. Нельзя сказать, что все эти жанры сохранились в литературе и что не появились новые жанры, в соответствии со временем и развитием человеческого общества и социальных перемен. Одним из таких жанров, отделившихся от элегии и плачей, но под воздействием арабской (восточной) литературы, занявшим свое место в жанровом многообразии аварской поэзиии усилиями ученых-поэтов, проповедников, является – марсият [5, с. 23]. Как в любой национальной литературе, один жанр не может сохранить все имеющиеся особенности в другом языке и претерпевает определенные изменения, проходя определённый путь интеграции.

Марсият как жанр в аварской литературе, укрепился по отношению к другим жанрам, таким как мавлид, турки, назм и т.д., сравнительно недавно. Он представляет собой стихотворные письма-соболезнования по поводу смерти близких людей. По своей сути марсият близок к элегии, так как в нём переплетаются мотивы скорби, формирующие своеобразие композиции и поэтической образности. Если в начале формирования многожанровой аварской литературы марсияты относились к элегиям или плачам, то со временем он стал отдельным жанром духовной поэзии, требующим особого изучения и исследования, функционирующий в эпистолярно-лирическом регистре и выполняющий мемориально-психологическую функцию.

По своей поэтической природе марсият сохраняет жанровую автономию, обусловленную синтезом элегического пафоса, публицистической интонации и оптимистической акцентуализации. Данная композиционно-смысловая триада формирует уникальную архитектонику текста и определяет систему поэтических образов. В контексте дагестанской духовной литературы жанр институционализировался как послание-соболезнование, адресованное ближайшему окружению усопшего учёного-алима,

духовного наставника (шейха) или иного авторитетного религиозно-общественного деятеля. Важно отметить, что элегии и плачи могут быть написаны любым человеком и посвящены разным людям, а марсияты укрепились в духовной поэзии только под авторством самих ученых-поэтов, имеют конкретный адресат, то есть тоже ученого или шейха. Марсият как отдельный жанр имеет специфические особенности, отделяющие его от других печальных произведений. Марсияты имеют адресатом только ученых, святых или шейхов, адресантом выступают исключительно ученые и богословы.

Несомненно, элегия и плачи как жанр можно считать одним из самых первых и значимых лирических жанров, черпавших мотивы и методы изложения из богатейшего источника фольклора.

Исследователи относят элегическую поэму Дибир-кади из Хунзаха (1742–1817), «На смерть Ума-хана» (ум. в 1801 г.) к марсияту. В них реализуется стратегия идеализации адресата, где формируемый образ конструируется вокруг высших духовных ценностей – веры, добра, истины, справедливости, щедрости и воинской доблести. Подобная репрезентация соответствует жанровому канону, ориентированному на сакрализацию памяти, утверждение морально-этических идеалов и формирование эталонного поведенческого образца в рамках традиционной культуры. В контексте изучения динамики жанра не совсем точным видится отнесение этой поэмы к жанру марсият, в той форме, в котором он (марсият) получил дальнейшее развитие в литературоведении. В поэме не обозначивается тема учености хана, а лишь подчёркнуто воспевается его полководческий талант и мудрость правления Ума-хана, горечь раннего ухода из жизни героя. В этом плане поэма больше похожа на элегию, чем на марсият.

Генезис жанра марсият в аварской поэзии связан с творческим наследием Тажудина Чанка из Батлаича, которого принято считать родоначальником классической парадигмы этого жанра. Один из первых исследователей аварской литературы XIX – начала XX веков Б. М. Магомедов анализируя элегические произведения Чанки отмечает: «На Тажудина Чанка большое воздействие оказали арабские элегии. Это воздействие могло произойти непосредственно через произведения арабских поэтов, а также через написанные на арабском языке произведения аварских поэтов» [3, с. 81]. Но Б. М. Магомедов не углубился в анализ и классификацию самих

элегий, опираясь на произведения последователей Чанки, продолживших традиции жанра марсият в своем творчестве.

Таджудин Чанка родился в селении Батлаич Аварского округа. Его мать Хатун была известной исполнительницей причитаний (плакальщицей). Как было принято в то время, Чанка, переходя от одного учителя к другому, обучался исламским наукам у крупных арабистов в аулах Унцукуль, Ирганай, Ашильта, Чиркей. Изучив арабский язык и богословские науки, он стал муллой, учителем медресе в родном ауле. В то же время он прекрасно знал восточную литературу, что подтверждается образами в его стихотворениях и закреплении им жанра марсият в аварской литературе.

В конце XIX – начале XX вв. Чанка создал цикл произведений, которые показывают многогранность его таланта, уровень учёности, знания истории и искреннее выражение уважения к своему учителю: «На смерть Инквачилава» («Инквачилав хвеялде», 1897), «На смерть Сайгидул Батала» («Сайгидул БатIалиде», 1905), «На смерть Курбанали» («КъурбангIалиде», 1908) [7, с. 137]. Если считать, что первые два произведения выполняет функцию историко-литературных мемориалов, посвящённых крупным общественным деятелям эпохи имамата Шамиля и пореформенного периода, то третье произведение отвечает всем тонкостям марсият, как полноценного жанра в литературе.

В мусульманской традиции почитание учителя есть один из важнейших пунктов благодарности Всевышнему за полученные знания и возможность сохранения преемственности в обучении. Из биографии Чанки мы знаем, что он учился у разных алимов того времени, но только Курбану Али из Ашильта (1825–1908) он посвятил марсият. Этому есть объяснение. Курбан Али в те годы был одним из самых почитаемых ученых-преподавателей в Нагорном Дагестане. У него Тажудин Чанка проучился многие годы и завершил духовно-богословское образование. Сам же Курбан Али был учеником имама Шамиля, молодым участником битвы на Ахульго в 1839 году, и после Кавказской войны несколько лет проработал муфтием Дагестанской области в Темирхан-Шуре. Историки утверждают, что Курбан Али довел до высшего богословского образования более 400 ученых со всего Дагестана, и имел безупречный авторитет среди всего ученого мира [2, с. 41].

Эти все его качества, биографические данные и названия преподававших им книг мы можем извлечь из марсият Чанки,

посвященному своему учителю. Здесь он приводит названия книг высшего образования: «Ибнухаджары», «Ма'ан», «'Аруз», «Жам'ул жавами'» и другие. Еще одной особенностью марсият, введённого Чанкой и отличающей его от элегии является то, что марсият – это письмо-соболезнование, которое пишется непосредственно после того, как автор узнал о смерти учителя. Это произведение Чанка написал в 1908 году, будучи путником на паломничество в Мекку, откуда он не вернулся. В письме имеется конкретный адресат, то есть упоминаются имена: супруга Курбан Али – Шамай, которую автор называет матерью, сыновей Абдуллу и Абдурахмана и все селение Ашильта.

Здесь он называет учителя своим шейхом, что свидетельствует о почтении к своему предводителю и наставнику. Здесь чувствуется печаль от невозможности самому прибыть на могилу. Он обращается к облакам и восточному ветру, чтобы выразить свое душевное состояние:

Дир шайих вукъараб шамах ракьалде,
Чвахун дир магIу т1е, гьаваялъул накIкI.
Чорхол рухI бахчараб къабруялде ун,
Къвал бан бице салам, Шамалъул гьури [7, с. 196].

Отправляйся на благословенную землю,
где мой шейх погребен,
И обильно пролей мои слезы, облака небес.
Посетив могилу, где похоронена душа моего тела,
Обними и передай салам, о ветер востока.
(Подстрочный перевод здесь и далее наш)

Чанка не только перенял элементы выражения печали в стихотворной форме, еще и переложил на художественный поэтический слог аварского стихосложения все переживания и душевное состояние по случаю утраты дорогого сердцу человека. Если учесть, что другие элегические произведения Чанки были написаны не сразу после кончины человека, а спустя определенное время или же по просьбе третьих лиц и посвящались незнакомому и неблизкому ему человеку, такие как: «На смерть Инквачилава» («Инквачилав хвеялде», 1897), «На смерть Сайгидул Батала» («Сайгидул БатIалиде», 1905), то их можем отнести к элегии.

А произведение «На смерть Курбанали» смело можно считать первым марсиятом, в котором автор заложил все правила основанного им нового жанра в аварской литературе.

Произведения этого жанра, которые позднее были написаны другими учеными, генетически восходят к поэтической модели, заложенной Тажудином Чанка. Так как передача текста в той парадигме, основы которой заложил он, нашла продолжение и дальнейшее закрепление как жанра в творчестве других ученых-поэтов, то основателем этого метода выражения печали и скорби мы склонны считать именно Чанку из Батлаича.

Наибольшее развитие марсият как жанр получил в годы запрета религиозной пропаганды и гонений на религию (1917–1991). В эти годы наряду с марсиятом развитие получили такие жанры, как эпистола, короткие (эпизодические) мавлиды, покаяние и дуа.

Популярность их обусловлена тем, что по своей сути и содержанию их можно преподнести как социально-бытовые, обрядовые песни с духовным уклоном. Так без цензуры можно было донести свои мысли до народа. Практически все ученые того периода обратились к тем или иным жанрам духовной литературы. Одним из ученых-поэтов, закрепивших в аварской духовной литературе жанр марсията, является Хусен из Саситли. Произведение «Масрият на смерть Умар-хаджи из Хунзаха» «Хунзахъа ГIумар-хIажиде марсият», автор перечисляет имена тех, кому адресовано письмо:

Къваридал ракIазе дару букIине,
Къалмица къирана назмияб калам,
ХIажи ракIалде щун биччараб хIухьел,
РегIизе гIебеде ПатIиматихъе [7, с. 197].

Для излечения опечаленных сердец,
В стихах изложил мысли карандашом.
Вздох, сделанный вспомнив Хаджи,
Отправим прямо к Патимат.

Огромную роль в распространении жанра марсият сыграл Мухаммадрасул из Датуна (ум. в 1981 г.). Им написаны несколько марсиятов, на смерть своего устаза Хумайда-афанди (1868–1952), которые имеют популярность среди читателей:

Меседил хоб бухъун жавгьарги бекьун,
ГIоде абе гьанже гьанхъадерида [1, с. 322].

Похоронив жемчуг в золотой могиле,
Поплачьте теперь, андыхцы.

Самым ярким примером того, что жанр марсията получил продолжение и развитие являются письма-соболезнования Саида-Афанди из Чиркея (1937–2012). Его произведения, опубликованные в книге «Назмаби», свидетельствуют о полном соблюдении норм и принципов, заложенных Чанкой. Это «На смерть Джаная из Ичка», «Когда умер устаз из Ахалчи», «На смерть Мухаммада Ибрагимхалила из Тидиба», «На смерть Мухамадрасула из Датуна» и много других великолепных произведений.

Так же, как и Чанка, Саид-Афанди тоже приводит в марсиятах имена, тех кому адресовано соболезнование. Он использует прием аллитерации, чтобы связать свои чувства с природными явлениями и небесными телами. В стихах-соболезнованиях допустимо прямое обращение к самому усопшему для выражения экспрессии в передаче чувств Чанка пишет:

Замана гIуцIарав гIелмудал ралъад,
Лъарги мукъсанлъила мун къаникь лъедал.
Мун жаниса араб хьиндал боялд,
Хьухьилъанги тIокIаб тIад бакъ чIваладай [7, с. 197].

Море знаний, создавший эпоху,
И речка иссохнет, когда тебя похоронят.
Над аулами койсубулинцев, из которых ты ушел
Взойдет ли еще солнце, хоть из-за облаков.

В марсияте «На смерть Джаная из Ичка» Саид-Афанди пишет:

Мун жаниса араб Ичка бихьизе
Хьул лъеладай тIокIаб сверухъ ругезул.
Сардида моцI тIерхьун тIатараб бецIлъи,
Лъица чирахъ бакун канлъилеб росулъ [8, с. 273].

Увидеть Ичка с которого ты ушел,
Захотят ли еще живущие вокруг.
Темнота, наступившая с заходом Луны,
Кто еще осветит, зажигая лампаду.

Таким образом, в современной аварской духовной литературе марсият представляет собой динамичную жанровую форму, сочетающую духовно-религиозное назначение с лирико-публицистической выразительностью. Его эволюция от эпистолярных посланий соболезнования к сложным элегическим циклам демонстрирует преемственность традиционных поэтических канонов и их адаптацию к новым историко-культурным условиям, характеризующуюся углублением историзма, актуализацией мемориальной функции и синтезом сакрального и светского дискурсов в рамках национальной литературной традиции.

Литература

1. *Гъазалиев. М.* Гьандихъа ХIумайд-афанди. – МахIачхъала, 2005. – 148 гь.

2. *ГIумаров М.-Р.* Дагъистаналъул гIалимзаби. – МахIачхъала. Библиотека «Рисалат», 2009. – 135 гь.

3. *Магомедов Б. М.* Очерки аварской дореволюционной литературы. – Махачкала: Дагест. филиал Академии наук СССР. Ин-т языка, литературы и нар. Творчества, 1961. – 157 с.

4. *Сасикьа ХIусен-афанди.* Назмаби. Иршадул саликина. – МахIачхъала, 2006. – 142 гь.

5. *Фильштинский И. М.* Араб. классич. лит-ра, – М., 1965; Rhodokanakis N., Al-Hansâ'und ihre Trauerlieder. W., 1904. – 388 с.

6. *Халидова М. У.* Устное народное творчество аварцев. – Махачкала: Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДНЦ РАН, 2004. – 335 с.

7. ЧIанкIа. Асарал. «Литературный Дагестан». – Махачкала, 2006. – 210 с.

8. ЧIикIаса СагIид-Афанди. Назмаби. – МахIачхъала, 2016. – 273 гь.